

26 МАР 1978

„БРЯНСКИЙ КОМСОМЛЕЦ“
г. БРЯНСК

ЗАВТРА МЕЖДУНАРОД- НЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

Наш

корреспондент

Т. Ривкинд

беседует

с новым

режиссером

Брянского

драматического

театра

В. В. Петровым.

— Валерий Витальевич, я хочу начать наш разговор с... игры. Игры воображения. Предположим, что Вам посчастливилось работать в идеальном театре. Каким был бы этот театр?

— А вы знаете, наверно, я не ошибусь, если скажу, что в таком театре мне уже удалось поработать. Олег Ефремов, главный режиссер МХАТа, где я проходил недавно стажировку, сказал как-то, что у каждого актера, режиссера должен быть свой «Современник». Мне, я считаю, повезло, потому что в шестидесятые годы я работал в Красноярском ТЮЗе.

— Я помню, как раз в те годы о нем много говорили, писали.

— Это был ищущий, молодежный творческий коллектив. Мы были счастливы, потому что удавалось делать то, о чем мечтали в студенчестве. Мы ставили спектакли, которые «попадали в яблочко». Они были созвучны времени. Люди находили в них то, о чем думали, говорили, спорили. Мы ставили Шекспира, Булгакова, Станислава Лема, Вампилова. Театр жив до тех пор, пока живет заботами, болью, духом своего времени. Помните Пас-

тернака: «Но быть живым, живым и только». Идеальный театр — это люди, которые объединены высокой целью: выразить, высказать свое время. Что лично их в этом времени волнует? Ведь каждый понимает время по-своему... А если этих людей объединяет, прежде всего страсть к рыбалке, если это просто милые, приятные люди, это еще не театр. Это учреждение. Это мертвый театр.

— Вы говорили о созвучии со временем: каждое время требует своих тем, проблем, героев. О чем сегодня Вам важно говорить со сцены?

— Мне ближе всего романтическое, героическое, драматическое начало в судьбе моего поколения, повзрослевшего после войны. Наверное, я скажу очень общие вещи, но для меня в любом спектакле важно вести разговор на тему «Что делает человека человеком». А если хотите, героем. Мой герой — человек с горячим, взволнованным ощущением себя

в буре жизни. Мне интересно говорить о том, как опасно и отаратительно равнодушие, духовное ожирение, о том, что мешает нам, что опускает человека на четыре ноги. Об этом я ставил спектакль по пьесе А. Островского «Таланты и поклонники» и спектакль о Томасе Мооре «Человек на все времена» по пьесе Р. Болта, когда работал в Казани. К этому я стремился в спектакле «Свекровь», поставленном на брянской сцене по пьесе болгарского драматурга А. Страшимирова. С этими мыслями работаю и сейчас над новым спектаклем по повести В. Распутина «Деньги для Марии» и над инсценировкой романа Булата Окуджавы «Глоток свободы». Это темы всей нашей русской культуры, литературы. Это Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Достоевский, Чехов и Блок. И сегодня важно думать и работать, изучая и продолжая эти традиции. А если связь с ними потеряна, то можно оторваться, как Ан-

тей от Земли.

— Зритель, для которого Вы ставите спектакли... Как Вы его себе представляете?

— Я уверен, что театра для всех не существует. Мой зритель — это прежде всего мой собеседник, человек ищущий. Он задает какие-то вопросы, с ним интересно общаться. Он приходит в театр думать. Нет, это, конечно, не значит, что спектакли должны быть рациональными, сухими. Театр, несомненно, и развлечение и удовольствие, и праздник. Если театр касается только разума, он сам себя обкрадывает.

— Я знаю, что Вы бываете в зрительном зале на всех своих спектаклях.

— Да. Театр — это диалог. Сидя в зале, интересно сле-

дить за тем, как проходит этот диалог. Я сижу сбоку, молчу и наблюдаю за зрителями. Вот вчера на «Свекрови» была молодежь. Они понимали предмет разговора, понимали, что речь идет о современной жизни. Зритель должен уходить из театра другим: лучше, глубже, хотя бы немного, но другим.

— И последний вопрос, скорее задание. Предположим, Вы оказались бы сейчас на моем месте. Какой вопрос Вы задали бы самому себе, чтобы получить на него наиболее интересный ответ.

— Самый интересный вопрос, по-моему, тот, на который сейчас пока нет ответа. Как только ответишь, он уже неинтересен. Наверное, это закон и жизни, и любого творчества.

Диалог у Раствы